

Удовлетворительный ответ" Эвана Доути заключался в том, чтобы вернуть Твена и вернуть все на круги своя. Все могли бы не обращать внимания на то, что произошло за последние два месяца, и "Ноттингем Форест" мог бы продолжать доминировать в Англии и Европе.

Но Твен отказался сотрудничать с ним. Естественно, это означало, что такой ответ уже не будет столь удовлетворительным...

Эван и Аллан не сидели сложа руки в дни, последовавшие за отказом Твена. Они связались с менеджерами повсюду, и не имело значения, были ли они без работы или уже руководили командой, все они были в их списке. Они вдвоем должны были найти нового менеджера для команды, так как трансферная деятельность и предсезонная подготовка команды зашли в тупик. Если бы такая ситуация продолжалась и дальше, славные планы "Ноттингем Форест" на новый сезон были бы сведены на нет.

Хиддинк настаивал на том, чтобы взять на себя двойную роль тренера сборной Нидерландов, иначе не было возможности для обсуждения.

Макларен не был заинтересован в том, чтобы стать менеджером этой команды.

Сколари не хотел снова руководить в Англии.

Анчелотти не хотел руководить клубом, которым когда-то руководил его соперник, так как не хотел, чтобы люди продолжали обсуждать его соперничество с Тони Твеном. Кроме того, люди могли бы представить его как преемника Тони Твена, что было бы большим унижением.

У Шустера дела в Испании шли очень хорошо, и он не хотел управлять в Англии.

...

Они даже искали менеджера в Южной Америке, Люксембурго, Бьелса... Нищих не выбирают. Им было все равно, подходит ли стиль игры их цели их команде, лишь бы он был менеджером, они подошли к нему и спросили: "Вы готовы управлять лучшей командой в Европе?"

И хотя они продолжали предлагать всем оливковую ветвь, никто не захотел ее принять. Все новостные сообщения последних дней могли повредить репутации клуба, и многие из менеджеров должны были принять во внимание одну вещь, когда получали приглашение.

Как долго они смогли бы продержаться в клубе, где руководство постоянно вмешивалось в дела клуба?

Единственное, что их тогда привлекало, - это деньги. Эвану не оставалось ничего другого, как увеличить предложение, надеясь привлечь менеджера определенного уровня.

В конце концов, им удалось определиться с менеджером до оговоренного с болельщиками дня.

Бывший менеджер "Валенсии" Кике Санчес Флорес принял предложение от "Ноттингем Форест" и подписал трехлетний контракт, официально став менеджером команды.

Но людей не интересовали такие новости. Их больше интересовало то, как клуб собирается дать разъяренным болельщикам "удовлетворительный ответ".

СМИ со всей Англии присутствовали на пресс-конференции, объявившей о назначении Флореса, но они пришли не ради нового менеджера, а чтобы спросить об этом "ответе".

Это была очень неловкая ситуация для Флореса. Он стал вторым человеком после Мартина О'Нила, которому довелось испытать на себе влияние Тони Твена. Это начало его менеджерской жизни в "Ноттингем Форест" не было сладким воспоминанием.

Было всего несколько репортеров, приехавших из его родной страны, Испании, которые задали Флоресу несколько вопросов, гарантируя, что он не был полностью унижен. Остальные репортеры из Англии адресовали все свои вопросы Эвану Доути, который присутствовал на пресс-конференции вместе с Флоресом.

В это же время группа полицейских окружила другую группу людей у Малинового стадиона. Группа, которую окружили, была радикальными фанатами "Ноттингем Форест", они стояли у входа на стадион с плакатами, высмеивающими Эвана Доути и Аллана Адамса, а также с лозунгами, оскорбляющими их. Они протестовали против клуба под палящим солнцем.

Репортеры все еще теснились в медиа-холле, задавая... вернее, "бомбардируя" Эвана Доути вопросами.

Доути не мог долго терпеть и в конце концов смог только сказать: "Мой ответ предназначен для болельщиков, а не для вас, репортеры".

." Если бы не тот факт, что ему пришлось остаться с Флоресом до конца пресс-конференции, он действительно хотел бы просто уйти. В тот момент он также понял, насколько надоедливymi могут быть СМИ и почему Тони нравится выступать против них. Этого он не понимал, когда СМИ все еще хвалили его.

Эта пресс-конференция стала для Флореса мучением. Однако хорошо, что он не очень хорошо знает английский язык, так как это означало, что он не понимал некоторых язвительных и грубых вопросов. В противном случае он бы точно разозлился, узнав, что английские репортеры ставят под сомнение его способность управлять звездами в раздевалке "Ноттингем Форест", и даже мог бы просто уйти оттуда - если бы он это сделал, у него было бы гораздо больше опыта, чем у Эвана. В конце концов, в Испании он был известен как "менеджер с поведением".

Из-за неприятностей, вызванных репортерами и фанатами, пресс-конференция закончилась очень поспешно.

Эван Доути и Флорес покидали Малиновый стадион с разными мыслями на душе.

Когда Эван выезжал на своей машине с парковки, он увидел протестующих фанатов под "защитой" полиции.

Лозунг на табличках, которые они держали в руках, гласил: "Верните американцев! Верните нам Тони!!!"

Если бы эти люди узнали, что он действительно предложил Тони работу, но получил отказ, что бы они подумали об этом? В этот момент Эван почувствовал, что любит Форест больше, чем Тони.

□□□

Аллан надеялся подписать звездного игрока для команды, прежде чем дать ответ болельщикам, но у них не было времени.

На следующий день "Ноттингем Форест" опубликовал на своем официальном сайте открытое письмо, написанное рукой Эвана Даути.

В письме председатель клуба не признал, что отпустить Твена было ошибкой, и не дал никаких объяснений по поводу отставки О'Нила. Он просто сказал болельщикам, которые любят "Форест", что 11 лет - это эпоха, пришло время для новой династии.

"... Как председатель клуба, я очень благодарен за все, что Тони Твен сделал для команды и клуба. Я также скучаю по тем дням, когда мы были коллегами, но мы должны двигаться вперед, десять лет за цикл. Возможно, пришло время начать все заново. Я все еще очень благодарен Тони за то, что он выиграл для нас трелл в своем последнем сезоне, это был величайший прощальный подарок. Возможно, этот подарок заставил нас потерять рассудок: продолжать славу или лепить новую эпоху славы? Я выбираю последнее".

"Я надеюсь, что вы будете продолжать поддерживать команду. За всю историю клуба многие менеджеры приходили и уходили. Когда Брайан Клаф ушел, разве не было людей, которые говорили, что никто не сможет сделать лучше? После него мы приветствовали Тони Твена. Сейчас тот же цикл, почему не может быть третьего человека?"

"Я надеюсь, что сегодняшний день станет началом другого славного цикла..."

"Это чушь! Тони невозможно превзойти! На этот раз по-настоящему!" В баре "Форест" фанаты, выпившие слишком много, обсуждали ответ, который дал фанатам Эван Даути как председатель клуба: "Спорим, он, наверное, слишком много выпил, когда писал это. У него, наверное, мозги помутились; он вообще понимает, что говорит?"

"Выиграл триумф, дубль, выиграл три трофея Лиги чемпионов УЕФА, единственный менеджер, который выиграл Лигу чемпионов после реконструкции, 12 трофеев за 11 лет. Выигрывать хотя бы один трофей каждый год стало культурой, и даже есть человек, который стал ведущим телевизионного шоу, оскорбляя его своей писаниной... Честно говоря, такого менеджера трудно превзойти", - написал Пирс Броснан в своей колонке ответ на открытое письмо Эвана Доути.

"С точки зрения логики, то, что сказал Эван Доути, не является неправильным. Футбольный мир в наше время становится все более и более материалистичным. Менеджеры, которые могут продержаться более десяти лет в одной команде, - редкость, поэтому уход Тони был нормальным.

Болельщикам "Ноттингем Форест", возможно, пора забыть о Тони Твене... Однако я думаю, что мистер Доути в чем-то ошибается... Хотя "Форест" и приветствовал эру Тони Твена после эры Клафа, но Флорес, который никогда не руководил за пределами Испании, определенно не является этим третьим лицом", - так сказал Линекер во время специального выпуска BBC, посвященного серии событий, происходящих с "Ноттингем Форест".

Карл Спайсер, человек, который стал ведущим телешоу, оскорбив Твена своим письмом, по словам Пирса Броснана, возможно, единственный, кто открыто поддержал письмо Эвана Доути в своем шоу: "Вот почему я думаю, что менеджеру не очень хорошо быть слишком харизматичным - не только менеджеру, но и игроку. Когда влияние и существование человека превосходит клуб и команду, многое изменится. Почему? Они изменяют многое из того, что в общем-то очень обычно... Например, для "Ноттингем Форест" смена династии должна быть нормальным явлением, это происходит с каждой командой. Однако, благодаря существованию Тони Твена, обычно обычный ход превратился в предательский акт вытеснения заслуженного..."

Шучу! Даже председателя клуба можно заменить, почему мы не можем заменить менеджера?". Поскольку Твен также был менеджером сборной Англии, ему было все равно, что он не менеджер "Ноттингем Форест".

СМИ неоднозначно отреагировали на это открытое письмо. Болельщики, однако, не приняли его.

Смена династий, третий славный век - все это было оправданием в глазах умных болельщиков, паршивыми отговорками, чтобы скрыть ошибки, которые они совершили на своей работе.

Было бы странно, если бы их удовлетворил подобный ответ.

Что им делать, если они не удовлетворены?

□□□

"Протесты болельщиков против руководства "Ноттингем Форест", похоже, достигли кульминации, обычные протесты уже не могут выразить разочарование и гнев, которые они испытывают по отношению к клубу. Только сегодня председатель клуба Эван Даути получил "угрозу смерти" в своем офисе..."

Репортер стоял перед воротами Уилфорда на экране, и вокруг него было много других репортеров. Больше, чем репортеры, поражали пять полицейских машин с включенными красными и синими сиренами и полицейские, охранявшие территорию, как будто перед ними был враг.

"Полиция считает, что это дело рук радикального фаната "Ноттингем Форест"..."

Полицейский, вышедший из Уилфорда, показывал представителям СМИ доказательства "угрозы смерти" внутри пластикового пакета - белый конверт и одну пулю.

Толпа в баре, смотревшая телевизор, отреагировала на это неоднозначно. Некоторые люди приветствовали этого радикального фаната и думали, что он говорит за всех них. Некоторые были против, так как считали, что как бы сильно они ни ненавидели Эвана Даути, они не должны прибегать к "угрозам смерти".

Толстяк Джон не принимал участия в дискуссии. Его волновало другое.

Он некоторое время искал среди толпы, прежде чем спросить Бернса сбоку: "Ты недавно видел Билла, Кенни?".

Бернс серьезно задумался на мгновение, затем покачал головой: "Я не видел его здесь уже два дня".

Джон ничего не сказал. Он закрыл рот, и выражение его лица говорило о том, что он обеспокоен.

Бернс посмотрел на экран телевизора и понял, о чем беспокоится Джон. Он утешил его: "Не выдумывай ничего. Билл не такой человек, честно говоря, он самый робкий среди всех вас..."

"У меня такое чувство, что Билл в наше время не нормальный, надеюсь, то, что ты говоришь, верно..."

Тощий Билл вошел с белым конвертом в руках как раз в тот момент, когда он это говорил.

Когда Фатти увидел конверт, он уставился на Билла до самого конца, пока тот не подошел к нему и не передал письмо Бернсу.

"Кенни, я не образован, помоги мне посмотреть, есть ли какие-нибудь проблемы с этим письмом. И еще, принеси мне пива, я так хочу пить..."

Джон все еще смотрел на него с выражением, которое, казалось, подсказывало, что Билл держит в руках не письмо, а пистолет.

Бернс открыл конверт и вытряхнул то, что было внутри - это не была ни пуля, ни нож. Это был сложенный лист бумаги.

Открыв его, Бернс взглянул на него, затем удивленно посмотрел на Билла: "Письмо с признанием?".

"Я чувствую, что должен извиниться перед Тони, поэтому я и написал это... Но вы знаете, что я не получил большого образования и уже забыл те вещи, которые изучал в школе. Я смог написать так мало только через два дня...". Билл с досадой указал на лист бумаги в руках Бернса: "Я не думаю, что у Тони когда-нибудь еще будет возможность приехать сюда, а вероятность того, что мы встретимся, слишком мала. Поэтому, я думаю, мне стоит просто написать ему письмо... Если у вас есть возможность сделать это, пожалуйста, передайте ему".

Бернс ничего не ответил и начал читать письмо.

Джон подтолкнул к Биллу сбоку кружку золотистого пива.

На толстом стекле кружки были капельки воды, а из отверстия сбоку переливалась белая пена, очень заманчивая.

"Со льдом, это вкусно", - Джон искренне рассмеялся вместе с Биллом.

□□□

Через несколько дней дело об "угрозе смерти" было раскрыто. Полиция смогла легко установить личность преступника по отпечатку пальца на пуле. Это действительно был радикальный фанат "Ноттингем Форест", не имевший никакого опыта, иначе он не оставил бы отпечатки пальцев на пуле и конверте. Он был недоволен тем, что руководство клуба вынудило Тони Твена уйти, а также продало Пепе, поэтому он и отправил это письмо, чтобы преподать Эвану Даути "урок".

Когда он был арестован, СМИ преследовали его, чтобы взять у него интервью. Этот преступник не испытывал никаких угрызений совести, крича в камеру: "Прочь американцев! Мы хотим Тони! Мы хотим Тони! Ноттингем Форест будет уничтожен этим идиотом, уничтожен...".

Он все еще кричал, когда полицейские затолкали его в полицейскую машину. Когда дверь закрылась, он все еще дико кричал в камеру, хотя его уже никто не мог услышать.

Несмотря на то, что это была всего лишь ложная тревога, Эван Даути очень переживал. Он отправил жену и детей в Америку и решительно осудил подобное поведение во время интервью.

Он был королем клуба, и никто не мог угрожать его власти. Он имел там полную власть. Фанаты, которые только и умели, что протестовать на улицах, были для него не важны. Однако это событие научило его одной вещи - даже самый маленький человек может заставить короля почувствовать страх.

Не стоит недооценивать фанатов. Действительно, они, возможно, не смогут угрожать его положению председателя клуба, как бы они ни протестовали, пока он не подаст в отставку, но они могут гарантировать, что он не сможет спокойно спать...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072050>